

Романова Е. С.

**СОПОСТАВЛЕНИЕ "СУБЪЕКТА" РАННЕГО, ЗРЕЛОГО И ПОЗДНЕГО АЛЕКСАНДРА
МЕЖИРОВА (КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 181-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Брагина, Н. Г. Память и прошлое: Языковые образы, культурные практики / Н. Г. Брагина // Изв. РАН - 2003. - Т. 62. - № 5. - С. 3-13.
2. Дмитровская, М. А. Философия памяти / М. А. Дмитровская // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - С. 78-85.
3. Иомдин, Б. Л. Семантика глаголов иррационального понимания / Б. Л. Иомдин // Вопросы языкознания. - 1999. - № 4.
4. Ортега-и-Гассет. Две главные метафоры / Ортега-и-Гассет. - М., 1990. - С. 156-157.
5. Туровский, В. В. Память в наивной картине мира: забыть, помнить / В. В. Туровский // Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.: Наука, 1991. - С. 91-95.
6. Успенский, В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных / В. А. Успенский // Семиотика и информатика. - Вып. 1987.
7. Baxter, C. Fest der Liebe / C. Baxter - München: Goldmann Verlag, 2001.
8. Heinrich, B. Billard um halb zehn / B. Höll // Romane und Erzählungen II. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1989.
9. Heinrich, B. Ansichten eines Clowns / B. Höll. - Köln: Buchgemeinschaft-Ausgabe, 1963.
10. Heinrich, B. Haus ohne Hüter / B. Höll // Romane und Erzählungen II. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1994.
11. Heinrich, B. Und sagte kein einziges Wort / B. Höll. - Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1953.
12. Lakoff, G., Johnson M. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago, London, 1980.
13. Morrison, T. Liebe / T. Morrison. - Hamburg: Verlag Reinbeck, 2004.
14. Schmidt, I. Die Mitläuferin / I. Schmidt. - Potsdam, 2002.
15. Süskind, P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. - Zürich: Diogenes Taschenbuch, Diogenes Verlag AG Zürich, 1994.
16. Zuckmayer, C. Als wär's ein Stück von mir. Erinnerungen / C. Zuckmayer. - Frankfurt am Main, 1966.

СОПОСТАВЛЕНИЕ «СУБЪЕКТА» РАННЕГО, ЗРЕЛОГО И ПОЗДНЕГО АЛЕКСАНДРА МЕЖИРОВА (КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Романова Е. С.

Смоленский государственный институт искусств

Изучение тематического богатства творчества поэта представляется целесообразным посредством метода сопоставления, анализа и сопоставления частотных словарей художественных текстов. «Моделью тематики поэтического текста, средством преодоления языковых оболочек и выявления феноменологической сущности поэтического сознания <...> оказывается его частотный словарь» [Баевский 2001: 193]. Обращение к указанному методу вызвано стремлением «преодолеть <...> субъективизм, найти способы более строгого и однозначного описания явлений искусства» [Минц 1999: 568].

Мы ставили своими задачами выявление тематического своеобразия творчества А. Межирова; определение степени близости основных тем ранней, зрелой и поздней лирики поэта. Наше внимание было сосредоточено также на уточнении места минимальной темы *война* в частотных словарях лексики автора. Военная тематика является одной из центральных в творчестве Межирова.

Для проведения настоящего исследования мы воспользовались данными 8 частотных словарей поэтических книг Межирова. Раннее творчество автора представлено книгами «Дорога далека» (далее ДД), «Ветровое стекло» (ВС). Зрелая лирика сосредоточена главным образом в «Прощании со снегом» (ПСС) и в «Подкове» (ПОД). Кроме того, нами учтен объединенный словарь четырех названных книг (АМ). Эти частотные словари были составлены и описаны О. В. Шульской [Шульская 1975: 205-224]. Поздний Межиров нашел отражение в книгах «Проза в стихах» (ПС-82), «Бормотуха» (БОРМ-91), «Апология цирка» (АЦ).

Выбор источников обусловлен тем, что перечисленные книги включают основной корпус произведений, представляющих Межирова-поэта.

Если при рассмотрении ключевой тематики ранней и зрелой лирики поэта мы обратились к уже существующим данным, то частотные словари позднего творчества автора были составлены нами самостоятельно. Следует пояснить, почему объектом изучения стали именно эти книги.

ПС-82 открывает поздний период творчества поэта. «Это книга возраста – того возраста, когда рост, собственно, свершается “внутри” и душа жаждет не “широты”, но “высоты”» [Поздняев 1985: 37]. В БОРМ-91 отражаются взгляды Межирова в период перестройки, «бормотанье» поэта об этом времени: «Для нее название – «Бормотуха» – / Я придумал в духе этих лет» (БОРМ-91; 29). При составлении частотного словаря мы взяли второе издание, так как оно включает не только произведения, вошедшие в первое издание книги, но и ряд стихотворений из «Избранного». АЦ представляет собой американский цикл стихов Межирова. Более того, она содержит, помимо новых (25 текстов), 25 стихотворений из книги «Поэмка», также относящихся к американскому периоду творчества поэта.

При работе над частотными словарями мы не учитывали стихотворения, которые впервые были опубликованы в книгах, изданных ранее. Исключение составляет лишь БОРМ-91. Кроме того, из поля нашего исследования были исключены поэмы и переводы, так как произведения этого жанра заслуживают специального изучения.

Мы ориентировались на существующие исследования по изучению структуры лексики творчества поэтов и учитывали предшествующий опыт составления частотных словарей [Баевский 1972: 102-145; Рома-

нова 1997: 28-55; Смагина 2001: 214-245 и др.]. Большую поддержку оказало обращение к словарям русского языка.

Придерживаясь взглядов академика В. М. Жирмунского, мы каждое знаменательное слово в тексте рассматриваем в качестве минимальной темы [Жирмунский 1977: 30]. Из минимальных тем, которые взаимодействуют между собой, складываются сюжетные темы.

При анализе частотных словарей мы исходили из того, что слова, обладающие наибольшей частотностью, являются значимыми, основными. Они составляют ключевую тематику книги. Вместе с тем мы не умаляем роль нечастотной лексики, которая обогащает семантическую структуру книги. Более того, слова, встречающиеся только один раз, могут указывать на тематическое своеобразие книги.

Своеобразие тематики поэтического мира Межирова рассматривалось со стороны «субъекта», под которым подразумеваются в частотном словаре имена существительные. Для проведения анализа нами было отобрано 30 наиболее частотных имен существительных, составляющих верхушку каждого рассматриваемого словаря и являющихся основными минимальными темами.

Что касается предварительных комментариев в отношении верхнего поэтического слоя частотных словарей исследуемых книг, то, прежде всего, нас интересовала минимальная тема *война*, которая так или иначе связана с раскрытием темы судьбы военного поколения. Анализ словарей показал, что лексема *война* входит в 30 самых частотных слов почти всех книг, помимо АЦ, где она занимает 62-ю позицию среди «субъекта» художественного мира. Обозначим место минимальной темы *война* в словарях рассматриваемых книг: ДД – 27-я позиция; ВС – 6-я; ПСС – 3-я; ПОД – 11-я; АМ – 6-я; ПС-82 – 14-я; БОРМ-91 – 24-я и АЦ – 62-я. При этом необходимо пояснить, что в целом тема войны в ДД является ведущей. Из контекстного анализа следует, что почти все ключевые темы книги образуют и развивают эту тему. Постоянное присутствие лексемы *война* в составе значимых слов указывает на устойчивое внимание автора к теме войны, несмотря на наличие тенденции к снижению употребления этого слова.

С целью установления степени тематической близости рассматриваемых книг Межирова мы применили метод рангового корреляционного анализа по Спирмену [Ван дер Варден 1960: 384]. При этом мы опирались на опыт исследователей кафедры истории и теории литературы Смоленского государственного университета [Баевский 2001: 192-214], которые разработали и апробировали методику изучения тематики с помощью рангового корреляционного анализа.

Ранговый корреляционный анализ позволяет составить математическую модель отношений между ключевой тематикой рассматриваемых книг поэта. Главная задача этого метода – выявление связи между случайными переменными (в математическом смысле слова) и оценка ее тесноты.

Вычисление коэффициента ранговой корреляции между двумя величинами осуществляется по формуле

$$R = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

где d – разность порядковых номеров (рангов) одного и того же слова в двух сопоставляемых частотных словарях, а n – количество сравниваемых слов. В данном случае $n = 30$. Значения R находятся в пределах $-1 < R < 1$.

Для определения коэффициента корреляции мы воспользовались компьютерной программой, составленной Т. А. Самойловой. Данная программа позволяет получить искомое автоматически. Сравнение частотных словарей осуществлялось попарно.

При вычислении коэффициента ранговой корреляции R нами принималось во внимание то, что не все его значения свидетельствуют о наличии связи, зависимости. Необходимо, чтобы значение R попало в критическую область, границы которой определяются по формуле

$$R_{\beta} = \frac{\Psi(1 - \beta)}{\sqrt{n - 1}}$$

где Ψ – табличная величина, $n = 30$, а доверительный уровень $\beta = 0.03$ [Ван дер Варден 1960: 387]. При этом убедительно говорить о наличии взаимосвязи между двумя частотными словарями поэтических книг можно при $R_{\beta} > |0.33|$.

Обратимся к оценке тесноты тематической связи между собой книг Межирова: раннего периода; зрелого творчества; позднего периода; раннего и зрелого; раннего и позднего; зрелого и позднего.

Таблица

	ДД	ВС	ПСС	ПОД	АМ	ПС-82	БОРМ-91
ВС	0.29						
ПСС	0.25	0.56					
ПОД	0.24	0.48	0.44				
АМ	0.54	0.69	0.58	0.51			
ПС-82	0.20	0.45	0.57	0.50	0.47		
БОРМ-91	0.23	0.37	0.38	0.29	0.39	0.38	
АЦ	0.15	0.29	0.19	0.22	0.30	0.26	0.16

Полужирным шрифтом обозначены коэффициенты, находящиеся в критической области.

Определим степень тематической близости между двумя ранними книгами автора. Коэффициент корреляции получился следующим: $R(ДД; ВС) = 0.29$. Эти книги стихов не связаны между собой попарно высоким коэффициентом корреляции, что дает основание считать их тематически далекими. Результаты статистического исследования подтверждают наши наблюдения, сложившиеся в процессе разработки периодизации творческого пути поэта [Романова 2006: 191-193]. Она включает семь этапов. Несмотря на то, что ДД и ВС относятся к ранней лирике, они попадают в разные стадии творческого формирования автора. ДД представляет I период и вмещает в себя произведения, развивающие военную тематику или тесно соприкасающиеся с ней. Вместе с тем Межиров в ВС (III период) разрабатывает не только военную тематику, но и другие темы гражданской направленности.

ПСС и ПОД – книги зрелого творчества поэта – хорошо коррелируют между собой: $R(ПСС; ПОД) = 0.44$. Такая корреляция естественна, так как книги принадлежат к одному периоду творческого пути автора (IV период).

Рассмотрим, насколько связаны тематически словари книг позднего творчества между собой. ПС-82 и БОРМ-91 являются хронологически близкими, поэтому обладают значительным коэффициентом корреляции: $R(ПС-82; БОРМ-91) = 0.38$. Судя по всему, БОРМ-91 вместила в себя стихи, созданные на протяжении 1980-х годов, но опубликованные позже. К тому же, первое издание этой книги вышло в свет в 1989 году.

С течением времени взаимосвязь между тематикой позднего творчества Межирова исчезает: $R(ПС-82; АЦ) = 0.26$ и $R(БОРМ-91; АЦ) = 0.16$. Как показывает контекстный анализ, в эмигрантский период (VII) поэта волнуют новые темы: он больше сконцентрирован на себе, на личной судьбе.

Из приведенной таблицы видно, что особняком в творчестве автора стоят первая и последняя книги (ДД и АЦ). Они не коррелируют ни с одним словарем. Исключение составляет ДД. Однако наличие корреляции с объединенным словарем АМ объясняется тем, что лексика из ДД входит в его состав.

Рассмотрим, имеется ли тематическая связь между лексикой книг раннего и зрелого; раннего и позднего периодов. ДД, которой Межиров заявил о себе как поэт, – подражательная и ученическая книга. Она не обнаруживает корреляционной связи с книгами зрелого и позднего этапов творчества: $R(ДД; ПСС) = 0.25$; $R(ДД; ПОД) = 0.24$ и $R(ДД; ПС-82) = 0.20$; $R(ДД; БОРМ-91) = 0.23$; $R(ДД; АЦ) = 0.15$. В дальнейшем, когда происходит творческое формирование автора и он обретает собственное поэтическое лицо (в ВС), наблюдается сильная корреляция с основным тематическим пластом зрелого и позднего периода: $R(ВС; ПСС) = 0.56$; $R(ВС; ПОД) = 0.48$ и $R(ВС; ПС-82) = 0.45$; $R(ВС; БОРМ-91) = 0.37$. Отсутствует корреляция только с АЦ: $R(ВС; АЦ) = 0.29$. Установленные тематические связи имеют тенденцию к убыванию по мере хронологического движения.

Подобная картина в какой-то степени сохраняется между словарями зрелого и позднего творчества. Сильная положительная корреляционная связь существует между словарями книг зрелого Межирова и ПС-82: $R(ПСС; ПС-82) = 0.57$; $R(ПОД; ПС-82) = 0.50$. Обнаруживается положительная корреляция также с тематикой другой книги: $R(ПСС; БОРМ-91) = 0.38$. Только в двух случаях корреляционная связь отсутствует: $R(ПОД; БОРМ-91) = 0.29$ и $R(ПОД; АЦ) = 0.22$.

Сравнение попарно словарей позднего творчества с объединенным словарем (АМ), включающим лексику ранней и зрелой лирики, указало на их тематическую близость, за исключением также АЦ: $R(ПС-82; АМ) = 0.47$; $R(БОРМ-91; АМ) = 0.39$; $R(АЦ; АМ) = 0.30$.

Тематика АЦ на фоне всего поэтического наследия Межирова стала наиболее оригинальной и независимой.

Перейдем к следующим выводам:

1. Минимальная тема *война* входит в верхушку всех словарей рассмотренных книг, кроме АЦ.
2. Несмотря на эволюцию тематики в течение поэтической деятельности автора, существует сильная положительная корреляция между словарями книг.
3. Вовсе тематическая связь с другими книгами отсутствует у ДД и АЦ. Однако при сопоставлении общего словаря АМ, в который входит также ДД, мы получили высокие коэффициенты корреляции с двумя поздними книгами (ПС-82 и БОРМ-91). Поэтому наиболее независима, на наш взгляд, все-таки тематика АЦ.

1. **Баевский В. С.** Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы / В. С. Баевский. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 336 с.
2. **Баевский В. С.** Частотная структура лексики А. Вознесенского // Баевский В. С. Стих русской советской поэзии. – Смоленск: СГПИ, 1972. – С. 102-145.
3. **Ван дер Варден Б. Л.** Математическая статистика / Б. Л. Ван дер Варден. – М.: Изд. иностр. лит., 1960. – С. 383-394.
4. **Жирмунский В. М.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1977. – 408 с.
5. **Мицц З. Г.** Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» Ал. Блока и некоторые замечания о структуре цикла // Мицц З. Г. Поэтика Александра Блока. – СПб.: Искусство-СПб, 1999. – С. 568-678.
6. **Поздняев М.** Чего-то высшего мы коснулись. Великая Отечественная и лирика последних лет / М. Поздняев // Литературное обозрение. – 1985. – № 5. – С. 29-37.
7. **Романова Е. С.** Основные этапы эволюции творчества А. Межирова / Е. С. Романова // Глобальный научный потенциал: Сборник материалов 2-й Междунар. научно-практич. конф. (23-24 июня 2006 г.) / Отв. за выпуск О. В. Воронкова. – Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2006. – С. 191-193.
8. **Романова И. В.** Частотный словарь «Стихотворений Юрия Живаго» Б. Л. Пастернака / И. В. Романова // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета / Сост. и ред. Л. В. Павлова. – Смоленск: СГПУ, 1997. – С. 28-55.
9. **Русская авторская лексикография XIX - XX веков:** Антология / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. - М.: Азбуковник, 2003. - 512 с.
10. **Смагина О. А.** Частотный словарь книги Н. С. Гумилева «Огненный столп» / О. А. Смагина // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета / Сост. и ред. М. В. Ливанова, И. В. Романова. – Смоленск: СГПУ, 2001. – С. 214-245.
11. **Толстоус О. И.** Частотный словарь поэтических текстов К. Ф. Рылеева / О. И. Толстоус. – Смоленск: СГУ, Универсум, 2003. – 88 с.
12. **Шульская О. В.** К вопросу о применении статистических данных в исследовании поэтического идиолекта (на материалах поэзии А. Межирова) / О. В. Шульская // Слово в русской советской поэзии / Отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1975. – С. 205-224.

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА «СМЫСЛОВОГО СДВИГА» ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Рябова М. В.

Благовещенский государственный педагогический университет

В настоящее время культурологический аспект теории перевода, благодаря многочисленным научным исследованиям, становится всё более актуальным. Процесс перевода, соответственно, рассматривается как «некоторые каналы переключения произведения из одного языка (культуры) в другой» [Базылев 2000: 7]. Контактующие в переводе языки являются носителями национальных культур, а проблемы перевода считаются «не только билингвистичными, но и бикультурными» [Томахин 1996: 129]. В процессе перевода две семантические языковые системы со своими национально-культурными особенностями вступают в контакт друг с другом. Параллельно происходит взаимодействие представителей двух лингвокультурных общностей, обладающих разным мировосприятием и определенным фондом культурного наследия, в состав которого входят фоновые знания, морально-этические нормы, речевые привычки коммуникантов.

Основной причиной становления новой парадигмы переводоведения - культурологической - послужило расширение международных контактов во всех сферах человеческого общения и, как следствие, более пристальное изучение процесса межкультурной коммуникации.

Однако за всю историю существования теории и практики перевода культурологическим аспектам не всегда уделялось должное внимание, поскольку, например, еще полвека назад они считались лишь одним из элементов специфики иноязычного литературного текста. Парадоксальность данного подхода заключалась в том, что переводчик, с одной стороны, должен был творчески воссоздать в переводе текст оригинала и стиль автора, а с другой - его выбор ограничивался ресурсами языка перевода. Это противоречие делало невозможным выполнение переводческой задачи в необходимом объеме, так как потенциальный текст перевода неизбежно контактировал с особенностями культурно-языкового контекста адресата и утрачивал связь с текстами исходной культуры, превращаясь в новом контексте в другой текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью.

Возможно, «культурологический парадокс» перевода [Пшеницын 1998: 185] явился следствием того, что современное переводоведение сформировалось как самостоятельная научная дисциплина только во второй половине 20 века и стало результатом междисциплинарных исследований в области литературоведения, этнографии, культурологии, языкознания, когнитивной и экспериментальной психологии и испытыв влияние каждой из этих дисциплин.

В более ранних научных концепциях процесс перевода был ограничен произведениями художественной литературы, поэтому главной проблемой на данном этапе были вопросы переводимости. Идея о принципиальной невозможности перевода долгое время соотносилась с именами В. Гумбольдта, А. А. Потемби, Э. Сепира и Б. Уорфа. Это объяснялось особенностями их научных взглядов на роль языка в жизни общества.